Национальный психологический журнал, 2011,
№2, С. 48-59
Опубликована: Апрель 1, 2011

Психологическая безопасность личности и общества в современном информационном пространстве

Шайгерова Людмила Анатольевна

Кандидат психологических наук, доцент Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Шилко Роман Сергеевич

Кандидат психологических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой методологии психологии факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова.

Зинченко Юрий Петрович

Профессор, академик РАО. Доктор психологических наук. Декан факультета психологии МГУ, заведующий кафедрой методологии психологии, Президент РПО. Директор ПИ РАО. Главный редактор ведущих научных журналов по психологии «Вестник Московского университета. Серия 14. Психология», «Российский психологический журнал», «Национальный психологический журнал», ежегодника «Psychology in Russia», член редколлегии журналов «Методология и история психологии», «Психология и естествознание», «Психология и социальные науки», «Cognitive Science», «Вестник практической психологии образования», «Юридическая психология», «Мир психологии», «Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Психология», «Сибирский психологический журнал», ответственный секретарь серии «Классический университетский учебник МГУ», член научно-редакционного совета НПО «Экономика», член Редакционно-издательского совета Российской академии образования.

Аннотация

Освещены изменения, происходящие в информационном пространстве. Показана его роль в обеспечении психологической безопасности личности. Рассмотрены современные масс-медиа в качестве мощного средства как для формирования толерантных установок в обществе, так и для разжигания ксенофобии, дискриминации, пропаганды межгрупповой вражды. Объясняется механизм опасного воздействия на человеческую психику обилия негативной информации. Изложены принципы адекватной и эффективной работы медиа при освещении террористических актов и других трагических событий.

Ключевые слова: информационное пространство, СМИ, киберпространство, информационная безопасность, ксенофобия, толерантность, медиа, психологическая безопасность личности, толерантные установки, кибертерроризм, межнациональная рознь

Информационное пространство оказывает беспрецедентное влияние на безопасность личности и общества. В XXI веке средства массовой информации присутствуют повсюду, превращая каждое событие в товар, делая из него зрелищный спектакль, часто напоминающий фильм ужасов, что, казалось бы, идет вразрез с их основной функцией — предоставлять аудитории объективную информацию о происходящем. Оказываясь в эпицентре событий, в погоне за впечатляющими кадрами или снимками медиа превращаются в фактор, усиливающий негативное влияние травматического события как на отдельных людей — пострадавших и их близких, — так и на общество в целом, в особенности на уязвимые категории граждан, восприимчивые к негативной информации. Современные исследования доказывают, что телевизионные сюжеты о террористических актах влияют на состояние индивидов, в том числе на эмоциональное состояние детей и подростков. После просмотра таких «картинок», по сравнению с реакцией на сюжеты, не связанные с терактами, значительно повышается тревожность, страх, усиливаются установки на поиск врага, появляются предубеждения (Shoshani, Slone, 2008; Comer et al., 2008).

Влияние информационного потока оказывается настолько сильным, что специалисты в области психического здоровья уже задумались над разработкой специальных методик и техник, защищающих, например, пациентов от влияния медиа, освещающих трагические события, такие, как теракт, во избежание их сверхвиктимизации. Предлагаются также специальные техники, обучающие зрителей воспринимать информацию, не подвергаясь ее чрезмерному влиянию на психику (Romano, Crocq, 2010).

В то же время, специфика современного информационного пространства в том, что оно охватывает не только масс-медиа или средства массовой информации, поведение и роль которых также постоянно меняется в зависимости от культурно-исторического контекста. Благодаря появлению Интернета информационное пространство расширилось до беспрецедентных размеров, предоставляя трибуну каждому, кто — с разными целями — считает необходимым предоставить информацию или собственное видение окружающих событий всему миру. Возможности, предоставляемые «всемирной паутиной», дают оружие невиданной силы прямо в руки экстремистам и

террористам, порождая новейший вид терроризма — «кибертерроризм».

В том, что касается масс-медиа, можно с уверенностью констатировать, что экстремисты уже давно видят в них ключевое средство для пропаганды своих идей. Вовлечение средств массовой информации радикально настроенными группами в свои тактические планы по распространению страха и паники в обществе, призывов к радикальным действиям, пропаганде идеологии ксенофобии и нетерпимости в конечном итоге делается для давления на правительство. Возникновение новых информационных технологий, изменение роли и места Интернета в жизни современного общества привело к новым проблемам, связанным с обеспечением безопасности. Усиление влияния информационных технологий на общественное сознание потребовало принятия законов, связанных с информационной безопасностью, под которой, согласно Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, понимается «состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства» (Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, http://www.scrf.gov.ru). С одной стороны, Интернет прочно вошел в жизнь общества, и в связи с этим возникла необходимость развивать и повышать доверие пользователей к предоставляемым с его помощью услугам. С другой стороны, возрастающая роль Интернета в жизни самых разнообразных групп людей требует решения новых задач по обеспечению безопасности пользователей. Количество преступлений, связанных с использованием сети, неуклонно растет. Так, по данным МВД России, в 2009 году их число увеличилось по сравнению с предыдущим годом на одну четверть. Как отмечает помощник Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации В.П. Шерстюк, «Интернет предоставляет значительные возможности для нарушения права граждан на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, для осуществления промышленного шпионажа, нарушения прав интеллектуальной собственности. Уникальные возможности сети превратили ее в обширное поле деятельности экстремистских организаций по распространению их идеологии, обучению сообщников методам и способам реализации террористических актов, рекрутированию новых членов в

международные террористические организации» (Шерстюк, 2010 (а)).

Средства массовой информации: между террористами и правительственными структурами

Еще в начале 1970-х гг. в исследованиях было описано явление медиаориентированного терроризма — террористические акты очень тщательно срежиссированы для привлечения электронных медиа и международной прессы (Jenkins, 1975). Анализ террористических актов позволил выявить тот факт, что их непосредственной целью часто становится привлечение внимания медиа к своим требованиям. Медиа же выступают для них как основное средство распространения в обществе страха и паники, а также как своего рода «громкоговоритель» для привлечения внимания к своим целям (Laqueur, 1978). Теракт все чаще становится средством убеждения и подавления; жертвы подвергаются насилию для продуманного воздействия на аудиторию. Стремясь к максимальному освещению своих действий в средствах массовой информации, террористы рассчитывают запугать население и при помощи этого страха получить определенный контроль над обществом. А достигнув этого благодаря созданию атмосферы страха в обществе, повлиять, в конечном итоге, на правительство, фрустрируя его и службы безопасности, привлекая внимание общества к неэффективности и деструктивности их действий.

Так, лидер алжирских повстанцев аргументировал необходимость перемещения терактов в городские поселения тем, что убийство хотя бы одного заложника или иностранца на оживленной улице вызовет больший резонанс и будет освещено в международной прессе (1епк1п8, 2001). Известны случаи, когда политическое оппозиционное движение существовало в течение долгого времени, но оставалось относительно неизвестным, однако его действия получали широкий резонанс благодаря международному освещению в медиа после совершения определенного жестокого акта насилия. Хорватские сепаратисты не были повсеместно известны (в Северной Америке, например) до тех пор, пока не осуществили в сентябре 1976 года захват авиарейса, получивший широкое освещение в американских медиа. На самом деле, хорваты не имели при себе настоящего

оружия и не имели шансов уйти с места захвата, их единственная цель состояла лишь в том, чтобы привлечь к себе внимание (Karber, 1971).

Практика показывает, что в области манипулирования масс-медиа террористы способны демонстрировать умения высокого уровня. Выделяют четыре основные цели, которые преследуют террористы, используя средства коммуникации и медиа: реклама своей группировки, распространение идеологии, средство коммуникации между членами группировки и осуществление кибертеррора (см., например, Caracci, 2002).

Классическим примером того, как террористы способны использовать подобные события для получения широкой рекламы своих действий, является угон в 1985 году рейса 847 «Transworld Air Lines» из Рима в Каир террористами из группы «Хазболла». Подсчитано, что крупнейшие американские медиа посвящали две трети общего информационного времени репортажам о 17-дневных злоключениях американских заложников — пассажиров угнанного сначала в Бейрут, затем в Алжир и снова в Бейрут самолета. Опрос населения показал, что почти 90% американцев приветствовали уровень освещения этих событий, что отражает общее восприятие населением роли медиа в освещении террористических актов.

Один из теоретиков современного экстремизма бразилец Карлос Маригела в своих пособиях для городских повстанцев (Marighela, 1971, 1985) объясняет, что захват известного спортсмена, артиста и т. д., не имеющего отношения к политике, может способствовать пропаганде радикальных взглядов. Современные медиа, просто рассказывая о том, что делают эти экстремисты, становятся отличным инструментом для пропаганды.

С точки зрения коммуникации, использование экстремистами и террористами медиа может быть проанализировано как форма коммуникации с традиционными базовыми элементами: коммуникатор, реципиент, цель, сообщение (Karber, 1971). Используя масс-медиа как средство коммуникации «со своими», террористы рассчитывают на мобилизацию и стимулирование сторонников с целью усиления рекрутинга и сбора средств для подготовки последующих экстремистских действий и террористических актов.

Воспользовавшись недостаточной степенью правового регулирования в киберпространстве, экстремисты и террористы распространяют опасную информацию: от инструкций по

изготовлению различных взрывных устройств до инструкций по тактике ведения террористических действий.

Таким образом, история террористических событий последних лет позволяет говорить о симбиотической природе взаимоотношений между медиа и террористами. Данный симбиоз вовсе не означает, что медиа контролируются террористами или что существующие медиа разделяют общие с террористами ценности. Опыт показывает, что свободная пресса легко может подвергнуться манипуляциям со стороны террористов. В данном контексте ответственные лица в медиа и журналисты должны иметь в виду этот риск. Более того, тот факт, что медиа стимулируют террористов, широко освещая деструктивные террористические акты, может восприниматься как одна из причин роста распространенности самих этих актов. Хотя возможности для стимулирования террористической деятельности находятся за пределами возможностей масс-медиа, трудно отрицать то, что после террористического акта между террористами и масс-медиа возникает определенная связь. Это означает, что стороны становятся взаимозависимыми: развитие технологий масс-медиа, позволяющих охватить более широкую часть аудитории, всегда будет привлекать террористов тем, что большая часть населения будет оповещена о происходящем и тем самым вовлечена в процесс давления на правительство и другие органы управления.

В условиях конкуренции каналы масс-медиа, в свою очередь, используют действия экстремистов и террористов с подробным освещением драматических событий, с детализацией числа жертв, пострадавших, стоимости убытков, негативных прогнозов также с целью привлечения более широкой аудитории. Масс-медиа в свободном обществе находятся в сильной конкуренции, под давлением которой каждый старается раньше своих конкурентов, более глубоко и широко представить описание любых событий. Рост аудитории соответственно увеличивает и рекламные поступления.

Часто именно поэтому медиа вынуждены подробно и постоянно освещать действия террористов — эти драматические события привлекают аудиторию и, соответственно, рекламодателей. Уже давно первостепенная роль в качестве источника знаний населения о терроризме и террористах отводится телевидению с его регулярными выпусками новостных передач (Dobkin, 1978). Характеристики новостей предопределяют основу новостной истории и то, каким образом новость будет интерпретирована.

Драматизм новостных историй выражается в интенсивности их освещения во время кризиса. Роль медиа в кризисных ситуациях особенно акцентируется; аудитория сильно нуждается в информации, и в этот момент влияние новостных передач как основного ее источника особенно возрастает. Традиционно успех террористов в привлечении внимания медиа к своим действиям объясняется грамотно построенными террористическими актами, подготовленными с точки зрения зрелищности и театральности так компетентно, что медиа, исходя из своего назначения, просто не могут обойти их вниманием (Bell, 1978). Террористические акты настолько подходят под издательские критерии новостей, что медиа не могут игнорировать их. Для определения того, является ли некоторая информация новостной или нет, ответственные лица в медиа используют принятые ими критерии, которые и определяют, в какой форме и через какой канал данная информация будет предоставлена аудитории.

Существует ряд критериев, которые служат для определения того, является ли некоторое событие достойным освещения, и чем выше общее количество очков, набранных по этим критериям, тем более данный материал соответствует необходимости быть освещенным. Этот перечень критериев включает: интенсивность-напряженность, неожиданность, конкретность (однозначность), редкость, связь с известными личностями, персонификацию, негативность событий. Очевидно, что большинство террористических актов подпадает под эти критерии. В критериях выбора того, является ли событие новостью, достойной освещения, и выражается одна из характеристик влиятельности медиа. Влиятельность медиа проявляется не в их функциях освещения информации, а в их способностях сообщать аудитории сильные эмоции: восторг, радость, печаль, страх и т. д. Следует особо отметить, что формат новостей сильно изменился с развитием технологий масс-медиа. Появление технологий прямых эфиров и «мгновенности» поступления информации в эфир, предоставляемой интернет-технологиями, изменило данный формат, который ранее отражал возможности печатной продукции и радиопередач. Новый формат прямых трансляций усилил возможности передачи драматизма происходящих событий, передачи эмоционального состояния жертв терактов и их близких. Одновременно новый формат, усиливающий всемогущество и вездесущность телевидения и Интернета, возлагает на руководителей медиа-каналов еще большую ответственность при управлении им. Понятие

«четвертая власть» выражается в способностях медиа представлять кого-то или что-то аудитории, наделять их положительными или негативными характеристиками, сделать престижным или предать забвению.

Функции медиа в современной жизни заключаются в распространении информации от одного источника к другому с тем, чтобы эта информация была полезна. В обществе, где каждый старается использовать медиа в своих целях (правительство, парламент, политические активисты или обыкновенные граждане), медиа несет в себе возможности мощного влияния. Несмотря на то, что террористы издавна пытались довести информацию о своих деяниях и целях до большего количества населения, нежели непосредственные жертвы и их окружение (соседи, родственники и т. д.), масс-медиа начали подвергаться упрекам сравнительно недавно. Причина, по мнению многих специалистов, кроется в том, что именно за последние 100— 130 лет население получило более широкий доступ к медиа. В 1870-х гг. медиа-бизнес видоизменился — благодаря электричеству и печатным технологиям увеличились тиражи изданий. Что характерно, сами террористы уже тогда увидели эту возможность и силу воздействия на население.

Второй этап в развитии медиа, который непосредственно повлиял на террористическую деятельность, можно датировать 1968 годом. Этот год считается годом рождения международного терроризма в связи с захватом палестинскими террористами самолета в Европе. В том же году США становится мишенью номер один для международных террористов. Тогда же американцы запустили первый телевизионный спутник, что позволило намного оперативнее передавать информацию широкой аудитории. Этот же фактор расширения аудитории и оперативность передачи информации заинтересовал и самих террористов.

Уже к 1970 году технологический прорыв в коммуникации был усилен появлением техники (переносные легкие камеры, аккумуляторы и др.), которая позволила передавать репортажи в прямом эфире. Драматизм прямого эфира с места террористических событий был прочувствован во время захвата палестинцами израильской олимпийской команды в Мюнхене в 1972 году. Прямой эфир углубил содержание новостей и влияние этих новостей на правительство. С другой стороны, прямой эфир усилил конкуренцию среди медиа. Для медиа задачей номер

один стало привлечение внимания аудитории, а уж затем стремление удержать ее. Эта конкуренция в рядах медиа проявляется либо в стремлении первыми освещать информацию, либо в предоставлении неизвестных ранее фактов. Для террористов, которые хорошо разобрались, как функционирует медиа, эти условия оказались очень подходящими.

В целях удержания внимания зрителей к изданию или каналу репортажи подаются с гуманистической точки зрения, с акцентом на ценность жизни каждого человека. Любой репортаж сопровождается рассказами друзей, родственников, соседей тех, кто оказался в заложниках. Именно это и входит в планы террористов: посредством затрагивания эмоций и чувств населения подбивать его на то, чтобы люди все сильнее давили на правительство с целью достижения уступок. Так произошло, например, с правительством Р. Рейгана, которое в вышеупомянутом примере с захватом самолета в 1985 году убедило Израиль пойти на уступки террористам, выпустив из израильских тюрем 700 представителей шиитов взамен 39 американских заложников.

Современное понятие масс-медиа в широком смысле включает в себя не только телевидение, радио и Интернет, но и периодические печатные издания, книги, фильмы, музыку, сценические постановки. В контексте глобализации данное понятие пытается охватить и другие исторически сложившиеся средства бытовой коммуникации, такие, как слухи и общение на улице, в магазинах и т. д., которые существуют наряду с современными технологическими медиа. Особую значимость этот вид социального общения приобретает в связи с развитием сети Интернет, когда межличностная коммуникация может порождать массовые коммуникативные процессы, развивающиеся в информационном пространстве блогов, форумов, социальных сетей и др.

Медиа могут влиять не только на общественное мнение и на решения правительства, но также на тех, кто участвует в террористических актах. С точки зрения террористов, репортажи об актах насилия представляют собой важный компонент успеха террористического акта. В терактах с захватом заложников, когда медиа освещает в прямом эфире происходящие события, эти репортажи могут увеличивать вероятность благоприятного исхода событий для террористов, заставив правительство пойти на уступки для спасения заложников. Правительство, в свою очередь, может

воспользоваться медиа для усиления общественного мнения, направленного против террористических групп или стран-пособников террористам. Публичная дипломатия и медиа могут быть также использованы террористами для мобилизации общественного мнения в других странах и мобилизации идейных сообщников во всем мире.

Очевидно, что террористы возлагают на медиа огромные надежды. Каковы же их основные ожидания? В первую очередь, медиа предоставляют террористам рекламу, причем бесплатную, ведь любое освещение террористических актов говорит обществу о том, что проблема существует, ее нельзя игнорировать и ее нужно решать. С точки зрения террористов, любое невыпущенное в эфир интервью с важной террористической фигурой представляется серьезной потерей. Террористы также хотят, чтобы медиа повлияли на их образ в обществе, чтобы оно благоприятно относилось к их мотивам или действиям, так как они верят, что общественность нуждается в помощи для понимания того, что причины террористических действий справедливы, а насилие с их стороны — это вынужденная мера против государства. Поэтому отношения с прессой для них очень важны, и эти отношения строятся и поддерживаются в течение долгого времени. Террористические организации могут также искать персонал среди журналистов, а в некоторых случаях пытаться и взять под контроль маленькие издания. В ситуациях захвата заложников террористы надеются с помощью медиа получать детализированную информацию о заложниках и о планируемых действиях по их освобождению, об общественном мнении по поводу их действий. В случаях, когда у террористов есть государственные спонсоры из других стран, они хотят получить информацию о военных планах правительства по отношению к этим странам. Террористические организации желают видеть, как репортажи причиняют вред их противникам и как медиа раздувают страх и сеют панику, усиливая атмосферу угрозы террора.

В свою очередь, правительство тоже рассчитывает на медиа, и его ожидания от медиа абсолютно противоположны ожиданиям террористов. Основные ожидания правительства состоят в понимании со стороны медиа, кооперации с действиями правительственных структур, лояльности в процессе подавления террористической активности, задержания и наказания террористов. С точки зрения правительства, медиа должны поддерживать его действия во время террористических событий,

не оставаться в нейтральной позиции, а распространять информацию, которую правительству необходимо довести до населения. Они должны представить террористов как преступников, терроризм как криминал, а не описывать террористов как борцов за что-либо. При захвате заложников правительство предпочитает отстранить медиа от непосредственного освещения событий, но, с другой стороны, оно хочет иметь информацию, которую журналисты добывают при подобных событиях. Правительству необходимы публикации, которые снимали бы напряженность, а не усиливали ее. Держать общество в разумном спокойствии — одна из первостепенных задач правительства в ситуациях терактов. Очень важно, чтобы медиа и особенно телевидение воздерживались от эмоциональных историй о жертвах, которые послужили бы средством для давления на правительство. Во время террористических событий правительство хочет контролировать доступ террористов к внешней информации, ограничивая информацию о заложниках, которая может быть поводом для выбора конкретной жертвы. Также правительство настаивает, чтобы медиа не освещали планируемые контртеррористические действия, что может быть использовано террористами для подготовки к отражению этих атак. После завершения инцидента правительство не хочет, чтобы медиа раскрывали детали проведенной операции, так же как не хочет описывать детали действий самих террористов, чтобы другие не пытались подражать им. Правительство хочет, чтобы медиа внимательно относились к информации от союзников террористов, симпатизирующих им, и тех, кто может выиграть от подобных репортажей. Правительство также желает, чтобы медиа усиливали положительный образ правительственных структур и избегали критики в их адрес. Правительство хочет, чтобы журналисты информировали о готовящихся терактах или о людях, которые могут иметь отношение к террористической деятельности. В экстренных случаях, когда условия позволяют, правительство может рассчитывать на кооперацию со стороны медиа и распространять посредством их дезинформацию, которая послужит для нейтрализации непосредственной террористической угрозы.

Чего же в демократических странах хотят сами медиа, на которых обе стороны возлагают такие надежды? Их ожидания при освещении террористических событий касаются, прежде всего, свободы слова при публикации материалов, свободы от

собственников, рекламодателей, издателей или государства. Медиа хотят первыми рассказать историю. Желание освещать последние новости в прямом эфире или как можно быстрее в современном высокотехнологичном мире коммуникаций для них превыше всего. Медиа хотят представлять историю более драматичной и продолжительной и, если возможно, с использованием интервью. Многие медиа хотят оставаться профессионалами и быть точными в освещении событий, пытаются не клюнуть на дезинформацию, какой бы «новостной» она ни была. Они хотят действовать в как можно большей безопасности и свободно, хотят гарантий личной безопасности, защиты от угроз и насилия во время освещения событий и от последующих преследований со стороны террористов. Медиа хотят защищать право общества на получение информации и делать репортажи с демонстрацией драматических кадров, интервью с жертвами, с их родственниками, свидетелями на улице и т. д. Представители медиа обычно не возражают против принятия участия в разрешении специфических проблем с террористами, если это участие не приведет к потере материала или не скомпрометирует медиа (Perl, 1997).

Журналистский идеал подразумевает по возможности обеспечение аудитории широкого доступа к информации, чтобы читатель смог сам проанализировать, какая информация правдива и полезна, и использовать ее для формирования собственного мнения и принятия решений. Анализ процессов освещения крупных катастроф или террористических актов позволяет понять, каким образом люди получают информацию, как быстро, и какова их первая реакция на произошедшее.

Влияние симбиоза медиа и террористов на безопасность общества

Как уже отмечалось выше, медиа и терроризм используют друг друга каждый в своих целях. Но вопрос не в том, в каком отношении они находятся, а в том, как влияет это отношение на общественное мнение, на правительство, на уровень безопасности общества и насколько это влияние благоприятствует террористам. Для некоторых аналитиков медиа являются «лучшим другом» террористов. С середины 1970-х гг. начали активно говорить о существующих взаимоотношениях между терроризмом и телевидением; утверждали, что освещение актов насилия провоцировало их уве-

личение. Телевидение называлось оружием, которое обладает слишком большой доступностью и которое поэтому любой человек может использовать. Медиа осуждались как средство, которое облегчает задачи террористов, невольно, а иногда и сознательно, давая рекламу террористических кампаний. Как сказал Бенджамин Нитаньяху, «без медиа-освещения террористические акты подобны падению дерева в тихом лесу». Все подобные утверждения сводятся к тому, что если террористы будут лишены рекламы своих действий, то частота и влияние их актов сильно снизится. Роль медиа для терроризма настолько значима, что зачастую слышатся упреки в их адрес как источника терроризма, особенно если это касается телевидения как средства визуального транслятора страха.

Специфика взаимоотношений медиа и террористов проявляется в прямом и косвенном использовании медиа в пропаганде террора, которая достигается грамотной координацией каждого акта насилия. Возросшее под влиянием полученной информации чувство страха и тревоги усиливают возможности изменения установок у аудитории. Когнитивные, эмоциональные и поведенческие эффекты усиливаются, когда медиа-системы выступают единственным и центральным источником информации. Террористы, хорошо разбираясь в том, как функционируют медиа, умело манипулируют ими. Как было отмечено, вовлечь медиа в свои тактические планы по давлению на правительство почти всегда входит в планы террористов при организации актов насилия. Сравнение эффектов прессы и телевидения выявило интересные сходства и различия: и пресса, и телевидение влияют на изменение установок и образов. Однако, влияние прессы на формирование установок и восприятие, как было выявлено, превосходит телевизионное. В то же время, телевизионная передача оказывает более сильное эмоциональное воздействие. Эти различия могут быть объяснены различиями в функциях каждого канала медиа, потребностями аудитории, различиями формата и содержания каждого из них. Учитывая эти атрибуты, можно сказать, что пресса сильнее влияет на формирование и изменение установок, так как печатный материал более детализирован, предлагает больше информации и анализа событий и лучше соотносится с когнитивными потребностями аудитории (Katz et al.,1973).

История показывает, что стратегия и тактика террористов изменяются в соответствии с технологическим развитием средств массовой информации. В конкурентной борьбе за

аудиторию, увеличение которой влияет обычно позитивно на рекламные поступления, все главные медиа стараются широко освещать любые события, связанные с терроризмом и политическим насилием. Было бы ошибочно думать, что повышенный ажиотаж вокруг террористических событий является результатом организационных ошибок медиа. Все основные медиа соревнуются между собой за увеличение доли своей аудитории и за большие рекламные доходы посредством удовлетворения интересов публики в подобного рода событиях. Нет никаких доказательств, что крупные медиа-корпорации разделяют ценности террористов. Однако, наличие сложных взаимоотношений между медиа и террористами зачастую успешно используется последними для достижения своих вероломных целей. В целях конкуренции печатные издания пытаются противопоставить телевидению свои собственные подходы к освещению террористических событий. Если телевидение зачастую упрощает новости, то печатные издания стараются в более живой и захватывающей форме освещать события. Цветные фото, броские заголовки, сенсационные образы влияют на рост продаж изданий. В этих условиях освещение новостей диктуется в первую очередь критерием скорости, а уж потом можно уточнить данные или дать дополнительную информацию.

До сих пор существует некоторый недостаток в исследовании взаимовлияния масс-медиа и терроризма, который может быть частично объяснен теоретическими и методологическими сложностями концептуализации и измерения этого явления. Исследователи по данной тематике делятся на тех, кто утверждает наличие сильного влияния медиа на общественное мнение, и на тех, кто это влияние минимизирует, утверждая, что масс-медиа лишь укрепляют уже существующие установки и мнения, которые доминировали над другими долгое время. В соответствии с результатами ранних исследований об эффективности медиа, общество понималось как совокупность индивидов, не общающихся друг с другом, которые легко поддавались влиянию прессы. Утверждалось, что медиа может управлять тотально, без посредников и сразу (возбуждая непосредственную реакцию у аудитории). Однако более поздние эмпирические исследования выявили, что медиа обладают меньшей эффективностью, чем предполагалось, и на сегодняшний момент можно констатировать, что источниками и причинами экстремизма и терроризма являются многие факто-

ры, но сами по себе СМИ, хотя и могут использоваться в качестве средства нагнетания напряженности в обществе, не входят в круг источников и причин экстремизма и терроризма.

Поток коммуникаций в реальности менее непосредственный, чем это предполагалось ранее: информация медиа обычно не является достаточной и необходимой причиной изменения мнений, но скорее выступает как медиатор. Были описаны два фактора, ограничивающие эффективность медиа: избирательность внимания и межличностное влияние. То есть аудитория более не воспринимается как атомистическая и пассивная, она обладает способностью избегать информации, сопротивляться ей, искажать информацию, которая идет вразрез с ее установками. Избирательность внимания и межличностные отношения являются, по сути, фильтрами опосредованного медиа влияния, скорее усиливая существующие мнения, чем изменяя их.

Как результат, подход к пониманию влияния медиа усложнился. Когда медиа выступают единственным и центральным источником информации и когда у аудитории отсутствует какая-либо диспозиция (или она не враждебная), роль медиа в создании какого-то образа или установок возрастает. Однако, во многих случаях аудитория и информируется только посредством медиа, и не имеет диспозиций по отношению к конфликту. В этих условиях Модель зависимости (Dependency Model) утверждает, что медиа оказывает сильное влияние на конструирование общественного мнения, образов и установок (Ball Rokeach, DeFleur, 1976).

Как уже говорилось, одна из основных задач террористов — создание атмосферы страха. Согласно общим теориям влияния масс-медиа на аудиторию, когда читатель или зритель получает информацию о террористических событиях, осознание того, что он сам мог оказаться среди жертв и страдать как они, способствует изменению установок. Иными словами, терроризм порождает страх, а страх, в свою очередь, является одной из сильнейших мотивационных сил человека. Когда медиа способны обеспечить интенсивное и продолжительное освещение терроризма, они способны создать атмосферу страха, в условиях чего установки и мнения подвержены изменениям.

В отношении политического насилия в целом функции медиа не ограничиваются просто распространением страха среди тех, на кого террористы пытаются повлиять. Одной из важных характеристик современной прессы является быстрое

обеспечение информацией в глобальном масштабе, что даст возможность аудитории близко наблюдать за событиями в «реальном режиме». Этот коммуникационный феномен был назван «транснациональным потоком» (transnational flow) и был изучен в связи с терроризмом (Redlick, 1979). Структура транснационального потока информации может выступать источником изменений установок, восприятия и настроения. Более того, этот феномен потока внешней информации может влиять на стратегию, тактику и идеологию групп, вовлеченных в конфликт. Предполагается, что транснациональный поток информации может выступать катализатором начала и развития террористических действий в напряженных ситуациях и может активировать, а в дальнейшем усилить тенденции индивидуального или группового насилия. Еще в 1960-х Карл Дойч отмечал, что драматическое возрастание терроризма в мире может быть связано с транснациональным потоком информации Deutsch, 1964). Тогда же были выявлены пути, через которые информация может вызвать трансформирование образов (Boulding, 1961):

- через дополнение — аудитория интерпретирует информацию об объекте, которая заранее не была организована;
- через реорганизацию — часть образа меняется через образование новых смыслов или новых взаимоотношений;
- через пояснения — реципиенты редуцируют свою неуверенность через усиление некоторых аспектов образа более четкими характеристиками.

Зависимость от медиа при получении информации о террористических актах и отсутствие предварительных установок или других источников информации может выступать объяснением влияния на установки после предоставления материала о террористических актах.

Такие события, как захват заложников, похищение людей или захват самолета, обычно сопровождаются материальными требованиями, что, в принципе, доступно измерению по параметрам продолжительности события, количеству репортажей в центральных медиа, проводимым уступкам со стороны государства и т. д. Другие виды терактов, такие, как

взрывы учреждений и зданий, взрывы смертников, убийства, имеют нематериальные цели, например, реклама самой террористической организации, которые требуют совершенно другого методологического подхода для изучения. Хотя террористы зачастую относятся к масс-медиа с цинизмом и ненавидят их за демократические ценности, попытки медиа защищать свободу личности, лидеры террористов хорошо понимают, какой вред может нанести их движению неблагоприятная реклама. Поэтому многие террористические организации инвестируют время и усилия для пропаганды своей деятельности среди локальной и международной аудитории.

Лидеры террористических организаций понимают, что главное оружие террора — это его медиа-технология, рассчитанная на широчайший общественный резонанс. Теракт, о котором никому не стало известно, попросту не нужен — этот факт уже осознали все, однако подобное «обнажение приема» не приводит, тем не менее, к снижению терроризма. В качестве коммуникативного акта теракт представляет собой коммуникацию между террористом или террористической группой с одной стороны и государственной властью — с другой. Общество в этой системе выступает в качестве резонансной среды, которая и должна быть приведена в состояние возбуждения. «Сообщение», которое закодировано в теракте, имеет своим адресатом власть и только власть, а сам теракт является средством воздействия на политические решения.

Таким образом, вопрос, который всегда ставится во время обильных дискуссий о взаимоотношениях медиа и терроризма, — «был ли терроризм, если бы не было медиа?» — является достаточно бессмысленным. Невозможно отрицать реальность: медиа существуют и одно из их назначений — это освещать происходящие события. На конкурентном медиа-рынке если одно издание не смогло осветить событие, другое обязательно это сделает. Было бы непрактично со стороны медиа игнорировать террористические события. То, что не будет освещено в медиа, может в дальнейшем распространиться в искаженном виде и иметь более сильные негативные последствия. Например, террористы могут избрать своей целью для очередного террористического акта такой объект, который медиа будут не в состоянии игнорировать.

Проблема состоит не в самом освещении террористических актов, а в том, как именно это событие освещается и какова роль журналиста в этих событиях. Это разные, хотя и

взаимосвязанные проблемы. Во многих случаях журналисты буквально «вклиниваются» в процесс взаимодействия силовых ведомств с террористами, чем вызывают гнев и ярость со стороны силовиков. Сами журналисты, оправдываясь, говорят, что для освещения событий они должны получать более конкретную информацию. Это означает, что журналисты стремятся попасть на место происходящих событий, и в подобных случаях силовикам приходится обеспечивать и контролировать безопасный проход журналистов к месту происшествий, чтобы сдерживать их от тех действий, которые принесли бы вред планируемым операциям.

Международный опыт борьбы с террористами полон примеров, когда действия журналистов ставили под угрозу выполнение контртеррористических действий по переговорам с террористами или штурму их позиций.

Эти действия журналистов касаются перегрузки телефонных линий, затрудняющих ведение переговоров по ним, сообщение деталей планируемых действий или расположения сотрудников силовых ведомств. Во многих ситуациях с захватом заложников журналисты вели прямые интервью с террористами. Всем известно, какая напряженность и стрессовая обстановка царит во время событий с захватом заложников и насколько хрупка эта ситуация. Одно неверное слово, интонация могут служить спуском для выхода ситуации из-под контроля и развития трагических событий. Предвзятость репортеров в установках и неправильное восприятие ситуации может быть результатом простого выбора слов при освещении материала. Называя группу, совершившую акт политического насилия, «повстанцами», медиа создает образ, совершенно отличный от образа террориста.

Со стороны террористов осуществляются постоянные попытки манипуляции медиа через навязывание журналистам своей терминологии. Никогда не стоит недооценивать их способность создавать у политиков и простого населения иллюзии. Журналисты не составляют исключение среди тех, кто подвержен влиянию.

Профессиональные переговорщики проходят интенсивные многочасовые тренировки для овладения навыками, необходимыми для вовлечения противника в переговоры. Они работают с прикрытием, то есть с коллегами, которые следят за ходом переговоров и дают им необходимые подсказки в нужные моменты. Переговоры представляют собой процесс настолько

деликатный, что они не могут быть доверены одному человеку. И, конечно же, может наступить момент, когда даже опытный переговорщик более не сможет обеспечивать контакт с другой стороной, и ему потребуется замена.

Вмешательство в такой напряженный процесс нетренированного журналиста несет опасность для жизни вовлеченных в ситуацию людей. Помимо того, что журналист не тренирован, он по долгу своей службы ищет информацию для своего репортажа. Любое интервью с террористом, держащим заложников, ставит их жизнь под угрозу.

В открытом обществе, где есть свободная пресса, невозможно гарантировать то, что антитеррористическая операция не будет прервана или пойдет не по плану из-за активности медиа в освещении событий. С другой стороны, умелое управление информацией становится мощнейшим оружием в руках спецслужб для адекватных ответных реакций на террористическую активность и в построении стратегии борьбы с ними. Сила медиа и политических лидеров заключается в способности мобилизовать демократическое общественное мнение, что полностью игнорируется террористами и, соответственно, не входит в их стратегические планы.

В своей пропаганде террористы усиливают справедливость своих действий и их причин. Несмотря на то, что обычно этот призыв к справедливости не основан на религиозной идеологии, сегодня можно констатировать возросшую роль религиозных мотивов терроризма. Вера в то, что акты насилия благословлены богом, представляют собой серьезную угрозу. Вера террористов в справедливые причины своей деятельности имеет несколько важных последствий. Во-первых, террористы сильно противятся, когда их акты насилия описываются как криминал. Во-вторых, вера в собственную справедливость позволяет террористам рисовать своих противников как угнетателей, убить которых составляет честь и даже обязанность. Также они причисляют к своим врагам тех, кто мешает им в этой войне. В-третьих, ведя борьбу с неверными, террористы нетерпимы к тем, кто выбирает нейтральную позицию. Для них есть только те, кто за них и тем самым помогает им, и те, кто против них. Если кто- то не с ними, значит, он против них и воспринимается как враг, которого они вправе убить.

Убеждение в абсолютной справедливости своей борьбы является для террористов своего рода психологическим средством воздействия. Эта установка также используется для

переноса ответственности за насилие на правительство и других оппонентов. Все подобные призывы могут быть легко узнаваемы в пропаганде всевозможных современных террористических организаций. Никогда не стоит недооценивать их способность вселять в людей, в том числе политиков, эти иллюзии. Эффективность террористической пропаганды служит своего рода компенсацией их военной слабости и организационной безопасности. Если правительство в сложных условиях противодействия не сможет справиться с психологической и политической пропагандой террористов, то это может иметь катастрофические последствия для безопасности общества.

Кибертерроризм: современная угроза безопасности общества

Как уже отмечалось, новые информационные технологии предоставили террористам совершенно новые, угрожающего масштаба возможности воздействия на безопасность личности и общества. В связи с этим в области обеспечения безопасности появилось новое понятие «информационное оружие» — создание и использование информационно-коммуникационных технологий с целью нарушения работоспособности информационных систем и информационно-коммуникационных сетей критически важных объектов инфраструктуры общества и государства (Шерстюк, 2010 (б). Киберпространство привлекает террористов, так как, по мнению специалистов, Интернет позволяет группе или индивиду казаться более значительным или угрожающим, чем они есть на самом деле. При обеспечении безопасности киберпространства необходимо учитывать целый ряд его специфических особенностей, позволяющих группе или индивиду продвигать их идеи. Эти особенности, являясь сами по себе нейтральными или даже содержащими множество позитивных возможностей, в руках террористов становятся чрезвычайно опасными. В числе таких особенностей анонимность, конфиденциальность, доступность, низкая стоимость, легкость в использовании, внимание масс-медиа, психологическое воздействие.

Конфиденциальность и доступность приемов кодирования облегчает взаимодействие для террористических организаций. Возрастающее присутствие оцифрованных медиа и алгоритмов шифровок позволяет террористам общаться через секретные электронные каналы. Более того, коммуникацию террористов сложно обнаружить, когда они пользуются электронной почтой,

так как информация может быть анонимной и данные закодированными. В дополнение к этому террористы могут использовать передовые средства шифровки, такие, как «стеганография» (метод засекречивания сообщения в изображении), чтобы общаться засекречено, используя вебсайты “electronic dead drops” как вложенные в изображения сообщения. Террористы продолжают искать новые методы, позволяющие им общаться тайно.

Всемирное распространение интернет-технологий облегчило доступ к общению через любые границы. Интернет позволяет общаться 24 часа в день с человеком, находящимся в любом уголке мира. И хотя это чрезвычайно удобно в производственных, гражданских и международных целях, подобные технологии позволяют террористам расширить свою коммуникацию и повысить продуктивность взаимодействия.

Террористы пытаются добиться своих целей путем привлечения внимания масс-медиа к их сообщениям. Киберпространство предоставляет им широкую аудиторию, и для них не имеет значения, будет ли обратная связь (feedback) положительной или отрицательной. Реакция медиа делает рекламу террористам на международной арене, усиливая их влияние и увеличивая их аппетиты на расширение этого влияния.

Наконец, подобно формам физического терроризма, кибертерроризм — это форма психологической угрозы, призванная вселить страх в «целевую группу». Терроризм использует киберпространство для распространения пропаганды, изображений насилия, угроз и порождает киберстрах — страх перед лицом возрастающей угрозы кибертерроризма. Террористические группы, такие, как Аль-Каеда, используют киберпространство не только чтобы получить поддержку, но и чтобы посеять страх среди населения (Thomas, 2003). Учитывая то, что киберпространство выступает как усилитель воздействия, посеять через него страх у населения становится легковыполнимой задачей: распространение угрозы даже без предъявления плана ее выполнения оказывается достаточным для беспокойства. Киберугрозы привлекают внимание медиа, которые транслируют страх и неуверенность населению.

Понятие кибертерроризма еще мало изучено. Попытки дать определение тому, что такое кибертерроризм, не прекращаются на протяжении последних десяти лет, и до сих пор единство в

понимании этого феномена не достигнуто. Ясно одно: это явление должно быть воспринято совершенно серьезно, так как оно представляет угрозу безопасности отдельных людей, групп и целого общества. Наиболее широко кибертерроризм понимается как «использование компьютеров как оружия или как цели политически мотивированными международными или находящимися в рамках одной страны группами или тайными агентами, которые угрожают или причиняют насилие и вызывают страх с целью повлиять на население или заставить правительство изменить его политику» (Wilson, 2005). Кибертерроризм также имеет отношение к повреждению или выводу из строя важных национальных инфраструктур, таких как энергетика, транспорт, коммуникации, экстренные службы (полиция, скорая помощь, спасатели, пожарные), зависимость функционирования которых от компьютерных сетей неуклонно возрастает в современном мире.

В ряде развитых стран многие стороны жизнедеятельности уже основаны на киберпространстве — совокупности всех компьютерно-коммуникационных сетей. Интересно то, что только в очень редких случаях «кибераспекты» национальных инфраструктур были разработаны и внедрены с заложенными в них мерами защиты от опасности. Большинство киберсистем при разработке даже не учитывали фактор безопасности, и результатом сегодня является их почти полная незащищенность. Повышение уровня безопасности таких систем — это одна из насущных проблем, связанных с обеспечением национальной и международной безопасности в целом. Серьезная проблема заключается в том, что обеспечение безопасности компьютерных систем часто вступает в конфликт с заложенными при их разработке критериями, связанными, например, с возможностью широкого доступа и высокой пропускной способностью системы. Обеспечение безопасности — не только дорогостоящее мероприятие, но, помимо этого, оно приводит к снижению производительности и эффективности. Более того, зачастую люди считают бессмысленным переделывать системы с той целью, чтобы они стали более безопасными.

Таким образом, сегодня киберпространство предоставляет не подвергаемый цензуре и анонимный по своей сути форум для осуществления поиска, приобретения навыков, создания коммуникативных сетей и сотрудничества. Все, что происходит в киберпространстве, осуществляется где- либо на земле, но идентификация и поиск следов физической локализации

террористов довольно трудно осуществляется. Иногда это практически невозможно. Эти усилия отягощены техническими и юридическими проблемами, однако, они должны быть преодолены, так как воздействие кибертеррористов может быть исключительно влиятельным. Одна из проблем состоит в том, что террористы с легкостью прячутся в обществе и им удается скрываться до совершения кибератаки.

Кибертерроризм обладает одной специфической чертой, которая во много раз усиливает его опасность для общества. В то время как защитники киберпространства вынуждены контролировать все стороны, обеспечивающие безопасность, кибертеррористу достаточно «взорвать» только один уязвимый аспект для того, чтобы выполнить свою миссию. В связи с этим работа по обеспечению безопасности киберпространства носит особенно сложный характер и должна представлять собой сложную систему мер, включающую разные уровни, этапы и формы защиты.

Очевидна необходимость быть в состоянии готовности к кибератакам, которые рано или поздно будут запущены. Выделяются три стадии защиты, каждая из которых жизненно важна для борьбы с кибератаками: 1) профилактика, 2) защита непосредственно в ходе атаки, 3) управление последствиями атаки.

Для противодействия кибертерроризму необходимо разрабатывать и использовать разные формы защиты киберпространства. Выделяют, например, пассивную и активную формы такой защиты (Goodman et al., 2007). Активная защита, по определению, представляет серьезный риск или наказание для кибертеррористов и должна включать в себя обнаружение, расследование и вынесение обвинения. По целому ряду юридических и

других причин большинство форм активной защиты осуществляется в США, например, правительственными структурами. Для обнаружения уязвимых с точки зрения безопасности аспектов необходимо обучение военных и гражданских лиц противостоянию «противнику» в бытовых информационных системах. Эффективное осуществление активных форм защиты может принести большую пользу, так как оно способствует выявлению кибертеррористов и представляет для них угрозу.

Пассивная защита состоит в использовании различных технологий, продуктов (например, брандмауэр, криптография,

обнаружение вторжения) и процедур, позволяющих защитить пользователей. Некоторые формы пассивной защиты могут быть динамическими и позволяют остановить атаку в процессе. В то же время, по определению, пассивная атака не представляет серьезного риска или наказания для кибертерроориста и оставляет кибертерроористу возможность продолжать свои действия.

Две формы защиты должны успешно сочетаться. Например, остановка атаки в ее процессе (пассивная форма) снижает опасность в реальном времени. В это же время, необходимо пытаться локализовать источник атаки и найти к нему доступ (активная защита).

Международное сообщество, обеспокоенное киберугрозой, объединяет усилия в борьбе за безопасность киберпространства. В 2004 году вступила в силу Конвенция о киберпреступности, первый документ, в котором представлена классификация киберпреступлений и описаны проблемы взаимодействия правоохранительных органов в случаях, когда киберпреступник и его жертва находятся в разных странах и подчиняются разным законам. К концу 2005 года Конвенцию подписали 38 стран — членов Совета Европы, а также США, Канада, Япония и ЮАР Россия отказалась ее подписывать, обеспокоенная тем, что ряд положений Конвенции могут причинить ущерб суверенитету и безопасности государств-участников Конвенции и правам их граждан. В то же время, необходимость объединения международных усилий в борьбе с кибертерроризмом становится все более очевидной.

Принципы эффективной работы медиа при освещении террористических событий

Масс-медиа обладают всеми необходимыми ресурсами для влияния на восприятие и установки аудитории. Это влияние настолько значительно, что может расколоть общество. Исследования, в частности, показали, что когда при освещении событий медиа делают акцент на сохранении гражданских свобод, а не связанных с событием рисков для общества, аудитория демонстрирует более высокий уровень толерантности. Если же акцент делается на угрозе безопасности граждан в связи с тем, что уровень свобод слишком высок, респонденты начинают

предпочитать безопасность (Keum et al.,2005). Одно из первых правил, которое должен усвоить начинающий журналист, — это избегать стандартных формулировок и собственных суждений. Нужно давать только факты, не пытаясь приукрасить реальность красочными прилагательными. Когда помимо информации журналист дает «подсказки» — будь то анализ создавшегося положения, или выявление причин, или прогноз на будущее, — он оказывает на аудиторию определенное влияние. Это могут быть логические методы воздействия — факты, цифры, цитаты авторитетных для аудитории лиц. К числу эмоциональных методов относится авторская оценка происходящего, обращение журналиста к теме общечеловеческих ценностей. В профессиональной журналистской среде известно выражение, что хороший аргумент должен быть незаметен, но максимально эффективен. При освещении материалов о терроризме данный метод незаметной аргументации может сыграть на руку террористам, чего собственно они и добиваются.

Для журналиста очень важно выбрать правильный вид доказательств или эмоционального воздействия на аудиторию в зависимости от цели его материала. Часто пресса может объяснять на своих страницах мотивы жестокости и насилия, направленных против невинных жертв. Таким образом, а также представляя социально-политическое прошлое террористов, медиа очень часто рационализируют терроризм. Зная, что террористы руководствуются политическими, социальными или культурными традициями, такая рационализация журналистами или самими террористами во время интервью может способствовать идентификации у аудитории и появлению симпатии к террористам.

Современное техническое развитие информационных технологий и средств требует от властей изменить свои подходы к взаимодействию с медиа (Зинченко, Шилко, 2008). Старый метод прикрытия доступа к информации о событиях может негативно повлиять на отношение к правительству, особенно в странах, провозглашающих демократическое устройство. Неочевидные варианты лишения доступа к информации, такие, как недопуск представителей медиа близко к местам событий и передача им контролируемой и дозируемой информации, которая не может быть подтверждена другими источниками, также утрачивают свою эффективность. Более современным подходом к вопросам сотрудничества с медиа представляется вариант привлечения их на свою сторону. При просьбах о снятии

с эфира или с тиража некоторой информации следует сделать акцент на патриотических чувствах журналистов.

Необходимость освещения медиа терроризма и актов насилия и жестокости не вызывает сомнения, поскольку население страны должно иметь представление об истинных ценностях и намерениях террористов. Только воспринимая их реальную опасность, оно может отказаться от сочувствия террористам и помогать правительству и специальным органам бороться против терроризма. Эта помощь может выражаться как активными действиями, так и пассивными: если какой-нибудь указ вносит временное ограничение в изъявлении свободной воли граждан, то последние с пониманием отнесутся к этим ограничениям во имя борьбы с террористами.

Освещение событий в прямом эфире требует от руководителей современных медиа большей ответственности, чем ранее. Эта ответственность выражается в том, чтобы материал, который передается в прямом эфире, был обязательно представлен в адекватном контексте. Материал вне контекста может быть неправильно интерпретирован, даже, более того, интерпретирован противоположно.

Освещение терроризма посредством медиа включает в себя процессы сбора информации, обработки и распространения. Исследования показывают, что допускается много искажений во время обработки и распространения информации. Результатом этих искажений является формирование неточных представлений о происходящих событиях у аудитории. Передача информации аудитории посредством медиа — то же самое, что передача информации от одного человека другому: все недостатки и неточности человеческой коммуникации имеют место и при медиа-освещении. Выражаясь проще, реципиент получает уже интерпретированную информацию, которая может соответствовать фактам или нет и отражает ценности и установки самого коммуникатора.

Здесь важно отметить, что нежелательно, чтобы медиа или некоторые конкретные журналисты брали на себя полномочия бороться за то или иное «правое дело» или выступать в роли третейского судьи.

Существует множество путей, с помощью которых медиа могут препятствовать достижению террористами их целей. Террористы стремятся представить себя как современных Робин Гудов, ведущих справедливую борьбу с врагом. Однако, показывая насилие террористических актов, жестокость, с которой

террористы обращаются с невинными, медиа развеивает этот миф борцов за справедливость. Достаточно легко посредством публикации фотографий наглядно показать эту жестокость, то, как террористы не соблюдают законы войны и убивают детей, женщин и стариков. Необходимо показывать, что для террористов не существуют понятия «невинный» или «нейтральный»: все равны на пути достижения их целей.

Что еще могут медиа сделать позитивного в борьбе с терроризмом? Существует множество вариантов полезных действий. Ответственное и точное освещение инцидентов и событий поможет усилить бдительность граждан. С практической точки зрения, медиа может передать предупреждения гражданам от спецслужб и инструкции, как вести себя в чрезвычайных ситуациях.

Следующий важный момент касается возможностей медиа как площадки для обсуждений и форумов о социальных и политических последствиях терроризма и о развитии адекватных контртеррористических мер и политики. Также медиа постоянно напоминает о границах, которых правительство должно придерживаться в своей контртеррористической деятельности, и о законах, о базовых правах и социальной справедливости.

Позитивная роль медиа в борьбе против террористов часто была недооценена или игнорирована. При более объективной оценке медиа воспринимаются как солидное оружие в этой борьбе. Какие варианты реагирования возможны для демократического общества в отношении освещения медиа или средствами массовой информации террористических событий? Во- первых, оставить все как есть. Это означает не предпринимать каких-нибудь специфических шагов по отношению к репортажам о терроризме, какими бы жестокими ни были угрозы или действия. Опасность данного подхода налицо: изощренный медиа-терроризм всегда будет пытаться использовать мощь медиа для создания атмосферы страха и террора, для пропаганды своих идей, для давления на противника и требования выкупов от правительств.

Следующий подход заключается в законодательном регулировании или цензуре. Очевидно, что лучше не иметь подконтрольных и манипулируемых террористами медиа, но, с другой стороны, внедрение цензуры означает, что маленькой группе террористов позволено разрушать демократические ценности и свободу слова. Цензура в любом виде играет на руку врагам демократии.

Третий подход, наиболее используемый в демократических обществах, — инициатива самой редакции медиа дать отпор попыткам манипуляций со стороны. Многие из них распространяют среди своих сотрудников памятки и инструкции, которые позволяют сотрудникам распознавать так называемые ловушки. В подобных ситуациях руководство медиа советует прислушиваться к мнению экспертов по данной тематике, дабы не навредить ситуации, подчиняться инструкциям и стараться соблюдать баланс при передаче информации так, чтобы данные события не вытесняли другие новости дня.

Эти внутренние инструкции помогают, при их тщательном исполнении, избежать негативных последствий, которые могут иметь место при освещении террористических событий. Однако, как показывает практика, даже при наличии таких инструкций не осуществляется дальнейший процесс тренинга журналистов по освоению этих навыков. Необходимость внедрения такого рода занятий и экзаменов по их применению является очевидной.

Как балансировать между желанием и правом аудитории получать информацию и предназначением медиа освещать информацию, зная, что это служит непосредственным целям террористов? Должны ли медиа воздерживаться от освещения этих материалов? Должна ли существовать навязанная извне цензура для таких материалов или достаточно собственно журналистской, внутренней «цензуры»?

Трудно однозначно ответить на вопрос, какие действия традиционных и современных СМИ считать правильными: открыто и в деталях сообщать обо всем происходящем либо выдавать дозированную информацию. С одной стороны, нельзя допустить, чтобы заложники и их близкие оказались изолированными и в одиночестве переживали весь ужас происходящего, а жизнь всего остального населения шла своим чередом. С другой стороны, главная цель террористов — посеять ужас, панику, воздействовать на общественное сознание как можно большего числа людей, и в этом им как раз ненамеренно оказывают содействие средства массовой информации, непрерывно и в деталях предоставляющие сведения о террористическом акте, сопровождающиеся фоторепортажами, деталями и подробностями, с которыми способна справиться психика далеко не каждого человека.

Эта проблема сейчас широко обсуждается как с точки зрения этики в отношении жертв и пострадавших, так и с точки зрения

гуманности в отношении людей, наблюдающих за развитием событий через газеты, радио, телевидение или Интернет. Важно понимать, что многочасовые трансляции кровавых событий, показ зверски убитых людей, совершаемого насилия не только могут усугубить психические травмы пострадавших и их родственников, но и нанести непоправимый ущерб психическому здоровью огромного числа людей, не имеющих отношения к происходящему. Когда жизни заложников грозит опасность, самоконтроль журналистов должен быть обязательным. В некоторых случаях предоставление информации является настолько необходимым, что она должна быть передана. В других случаях журналист может сам решать, стоит ли ему передавать информацию или воздержаться. Каждый журналист, канал, средство массовой информации должны ясно осознавать силу психологического воздействия на общество сообщаемой ими информации и способа подачи материала, освещающего теракт.

Список литературы:

1. **Зинченко Ю.П., Шилко Р.С.** Психологические аспекты информационной безопасности и противодействия терроризму посредством медиа // Информационная и психологическая безопасность в СМИ: В 2-х т. — Т. II: Феномен «разорванной коммуникации»: Сб. статей / Под ред. Я.Н. Засурского, Ю.П. Зинченко, Л.В. Матвеевой, Е.Л. Вартановой, А.И. Подольского. — М.: Аспект Пресс, 2008. — С. 199-226.
2. **Шерстюк В.П.** Выступление помощника Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации В.П.Шерстюка на Первом российском форуме по управлению Интернетом (12 мая 2010.) (а).
3. **Шерстюк В.П.** Актуальные научные проблемы информационной безопасности и противодействия терроризму // Материалы Пятой международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму. МГУ им. М.В. Ломоносова. 29-30 октября 2009 г. Том 1. Материалы пленарного заседания и заседаний по тематике противодействия терроризму. - М.: МЦНМО, 2010. С. 27-33 (б).

4. **Ball-Rokeach S., DeFleur M.** A dependency model of mass media effects. — 1976, 3: 1. — Pp. 3—21.
5. **Bell J.B.** Terrorist script and live-action spectaculars // Columbia Journalism Review. 1978. — May—June. — Pp. 47—50.
6. **Boulding K.** The images: knowledge and life and society. — 1961.
7. **Caracci G.** Cultural and contextual aspects of terrorism, the psychology of terrorism // Theoretical Understandings and Perspectives. 2002. — Vol. 3.
8. **Comer J.S., Furr J.M., Beidas R.S., Weiner C.L., Kendall P.C.** Children and terrorism- related news: training parents in coping and media literacy // Journal of Consulting and Clinical Psychology. — 2008. — Vol. 76. — №4. Pp. 568—578.
9. **Deutsch K.** External involvement in internal war // Internal War. — 1964. — Pp. 100—101.
10. **Dobkin B.A.** Television news and the construction of the terrorist threat. —1978.
11. **Goodman S.E., Kirk J.C., Kirk M.H.** Cyberspace as a medium for terrorists // Technological Forecasting & Social Change. 2007. — 74. — Pp. 193—210.
12. **Jenkins B.** International terrorism. — 1975.
13. **Jenkins B.M.** Terrorism and beyond: a 21st century perspective // Studies in Conflict and Terrorism. — 2001. — 24. — Pp. 321—327.
14. **Karber P.** Urban terrorism. Baseline data and a conceptual framework. —1971. — Vol. 52. — Pp. 527—533.
15. **Katz E., Gurevitch M., Haas H.** The use of the mass media for important things // American Sociological Review. — 1973. — Vol. 38. — Pp. 164—181.
16. **Keum H., Hillback E.D., Rojas H., De Zuniga H.G., Shah D.V., Mcleod D.M.** Personifying the radical — how news framing polarizes security concerns and tolerance judgments // Human Communication Research. — 2005. — 31 (3). — Pp. 33 7—364.
17. **Laqueur W.** Terrorism: a balance sheet // The terrorism reader: a historical anthology. — 1978. — P. 259.
18. **Marighela C.** Manual of the urban guerrilla. 1985.

19. **Marighela C.** Minimanual of the urban guerrilla. — J. Mallin, 1971.

20. **Perl R.F.** Terrorism, the media, and the government: perspectives, trends, and options for policymakers. — http://www.fas.org — October 22, 1997.

21. **Redlick A.S.** The transnational flow of information as a cause of terrorism // Terrorism: Theory and Practice. — 1979.

22. **Romano H., Crocq L.** Evenements trauma- tiques et media: quelles percussions pour les sujets impliques? // Annales Medico- Psychologiques. —2010. — 168. — Pp. 416—421.

23. **Shoshani A., Slone M.** Efficacy of clinical interventions for indirect exposure to terrorism // International Journal of Stress Management. 2008. — Vol. 15. — №1. — Pp. 53—75.

24. **Thomas T.L.** Al Qaeda and the Internet: the danger of cyber-planning // Parameters. — 2003. — P. 112—123.

25. **Wilson C.** Computer attack and cyberterrorism: vulnerabilities and policy issues for Congress // 1 April CRS Report for Congress. 2005. — RL 32114.